

© 2004 г.

Е.К. КИРИЛЛОВА

ПРОБЛЕМЫ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИИ: ГЛАЗАМИ МИГРАНТОВ

КИРИЛЛОВА Елена Кимовна - научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Массовая волна вынужденной миграции из стран Содружества в Россию, захватившая в течение прошедшего десятилетия преимущественно русскоязычное население, схлынула. Численность зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев сократилась с 1191,9 тыс. человек в 1998 г. до 505,7 тыс. в 2003 г. (табл.). Вынужденные мигранты расселены по всей территории страны. За последние 5 лет произошло существенное изменение численности мигрантов и миграционной нагрузки на население различных федеральных округов России. В 1998 г. по абсолютной численности переселенцев и по нагрузке ими в расчете на 10 тыс. человек населения лидировал Южный федеральный округ, сосредоточивший четверть всех беженцев и вынужденных переселенцев. В Центральном федеральном округе нагрузка была ниже, а в Приволжском - выше, чем в среднем по России. В настоящее время Южный округ, во многом благоприятный для переселения мигрантов, продолжает удерживать лидирующую позицию по коэффициентам нагрузки. К нему примкнул пограничный с Казахстаном Сибирский округ. Миграционная нагрузка в Центральном округе приблизилась к средней по России, а в Приволжском ее показатель ниже среднероссийского. Сильнее всего нагрузка сократилась в Приволжском (за 5 лет в 3,4 раза) и Уральском (в 2,8 раза) федеральных округах. Значительное сокращение количества мигрантов, отмеченное в 2002 г., объясняется, прежде всего, прекращением вооруженных действий во всех зонах конфликтов на постсоветском пространстве, кроме Чечни. Кроме того, многие переселенцы были сняты с учета из-за истечения срока действия статуса и по другим причинам.

Для выяснения условий интеграции переселенцев в 2002 г. лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН проведено глубокое интервьюирование вынужденных переселенцев в Центральном и Приволжском округах. Опрашивались приехавшие в Россию из стран СНГ, преимущественно из Центральной Азии - Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также Чечни, Азербайджана, Прибалтики. Опрос проводился в городах (Москве, Калуге, Рязани, Самаре, Сызрани, Пензе, Рыбном) и в сельской местности; в компактных поселениях и среди отдельно проживающих граждан. По случайной выборке, ориентированной на людей молодых и средних трудоспособных возрастов, было опрошено 87 мигрантских домохозяйств. Большая часть респондентов - специалисты со средним и высшим образованием. Опрос мигрантов дополнили интервью руководителей шести общественных переселенческих организаций в Чехове Московской области (Региональная общественная организация вынужденных переселенцев и бе-

**Общая численность зарегистрированных вынужденных переселенцев
и беженцев по федеральным округам России на 1 января 1998 и 2003 гг.**

	Численность (чел.)		В расчете на 10тыс. чел. населения	
	1998	2003	1998	2003
(Всего) РФ	1191939	505688	81,2	35,2
В том числе по федеральным округам				
Центральный	259339	115657	69,5	31,8
Северо-Западный	70858	35194	48,2	24,8
Южный	295614	135784	136,7	63,3
Приволжский	317409	92455	98,7	29,3
Уральский	70163	25513	55,4	20,4
Сибирский	169358	96965	80,8	47,4
Дальневосточный	9198	4120	12,5	5,9

женцев "Свет"), поселке Воротынк Калужской области (Воротынская общественная организация содействия мигрантам "Воротынк-переселенец"), Самаре (Региональная общественная организация "Самарский переселенец"), Сызрани Самарской области (Общественная организация "Переселенец"), Пензе (Пензенская региональная общественная организация пострадавших в Чеченском конфликте) и Рязани (Рязанская областная общественная организация "Содружество").

Основные проблемы вынужденных переселенцев

Как показало обследование, главными проблемами приезжих являются регистрация (прописка), жилье и трудоустройство. По прошествии 5 лет у 40% вынужденных переселенцев оказалась не решена **проблема регистрации**. Из интервью видно, что процедура до сих пор не отрегулирована и полностью зависит от правовой грамотности и честности чиновника, милицейского работника: *"Подав документы на регистрацию по месту жительства, я обнаружила штамп о гостевом пребывании на 3 месяца. На вопрос о том, что это означает, мне ответили, что они тоже точно не знают, что это такое. Потом обратилась в СОБЕС для переоформления пенсии. Мне в приеме документов отказали, ссылаясь на то, что этот штамп недействителен. Обращалась в думу Самары, получила ответ, что мне отказано в получении пенсии неправомерно, но чиновникам ничего не докажешь. В этом году мы купили комнату в коммунальной пятикомнатной квартире. Но когда попытались зарегистрироваться по месту жительства, чиновники воспрепятствовали, хотя я перед этим консультировалась в городской службе, и нотариальная контора заверила, что при покупке жилья я имею право на вид на жительство. После этого меня направляли в разные инстанции, от одного чиновника к другому"* (Самара, женщина, 67 лет, пенсионерка, вдова, высшее образование).

С регистрацией связано **оформление гражданства**, которое остается весьма проблематичным. Большинству приезжих в гражданстве отказано, есть и такие (их немало), кто не хотел его получать в надежде в скором времени вернуться назад. Около 30% мигрантов, живущих в России более 5 лет, до сих пор не имеют гражданства, а новый закон создал им дополнительные препятствия. Часто без регистрации вынужденным переселенцам не дают гражданство, а без гражданства не регистрируют. Вот как об этих проблемах говорят сами респонденты: *"Здесь мы столкнулись с большими проблемами, начиная с получения гражданства. Сославшись на то, что с гражданством я немного запоздала, мне отказали в суде на жилье. Обращалась*

в Миграционную службу, потом в администрацию по месту прописки. Там тоже бумажная волокита, все очень долго. Я подала в суд, ведется тяжба" (Пензенская область, 32 года, замужем, один ребенок, высшее образование); "Нас направили в Истринский район. Директор совхоза сначала определил нам для жилья полуразрушенный спортзал, но теперь и из него собирается выгнать. Регистрации у меня сейчас нет из-за того, что живу в нежилом помещении. Получается порочный круг: жилье не дают без регистрации и, наоборот, регистрируют при наличии жилья" (Московская область, мужчина 40 лет, женат, 6 детей, среднее образование); "В 1992 году приехали в Россию. В 1993 году был призван в армию, несмотря на то, что в то время у меня не было ни регистрации, ни прописки, ни гражданства, ни жилья. В 1995 году, после армии, меня не ставили на воинский учет по той причине, что нет регистрации. До сих пор мне не оформляют гражданство. Паспорт не меняют, потому что нет гражданства. А я уже живу здесь около 10 лет, присягу принимал в России, женился, и ребенок здесь родился" (Московская область, мужчина 27 лет, среднее образование, женат, один ребенок).

Не менее остро стоит **вопрос о жилье** для переселенцев. Решить его сумели около 50% респондентов. Среди не решивших есть и те, кто находится в России почти 10 лет. Большинство переселенцев проживают в общежитиях, домах, построенных специально для вынужденных переселенцев, в полузаброшенных и развалившихся сооружениях, которым уже давно пора на снос. «Дом построен из самых дешевых материалов, он рушится. Стены уже "поехали". Вот немного разбогатели, купили обои. Стали клеить - стены расходятся, потому что строили его, лишь бы сдать» (Пензенская область, мужчина, 54 года, высшее образование, женат, двое детей); "Условия для жизни здесь плохие, уже больше года нет газа, готовим на плитке. В душе 5 лет делают ремонт, везде капает вода, в подвале сырость. Стены того и гляди развалятся, кругом мыши, тараканы" (Самара, женщина 17 лет, среднее образование); «Нас поселили в барак в летнем пионерском лагере. Жилье - фанерная постройка, там 7 семей, есть семьи, которые приехали до нас. Из зарплаты в 1200 рублей у меня за комнату в сарае вычитывали тысячу, хотя там практически нет ни воды, ни газа, ни прочих коммунальных услуг. Есть только крыша над головой, которая может в любой момент рухнуть. На 200 рублей я должен был кормить семью из четверых. Когда от таких кабальных условий я отказался, директор хозяйства решил нас выгнать на улицу и обрезал в бараке отопление. Теперь комната обогревается как во время войны с помощью "буржуйки". Раз в неделю директор совхоза присылает кого-нибудь в барак проверить, живы ли мы еще» (Московская область, мужчина 30 лет, незаконченное высшее образование, женат, двое детей).

Но проблема заключается не только в качестве жилья, но и в том, что переселенцы не могут его оформить на себя. Многие согласны достроить, отремонтировать жилье при условии получения права на его владение, но такого права им не дают: "Директор показал нам недостроенное жилье, обещал помочь отстроить его, прописать. Мы посмотрели и решили, что сделаем все своими руками, как-нибудь обживемся, все сами построим. Директор обещал помочь стройматериалами и т.п. Однако ничего из этого не получилось" (Московская область, мужчина 30 лет, незаконченное высшее образование, женат, двое детей); «Директор совхоза обещал дать жилье и постоянную прописку. Договор (о работе) подписали, прописки нет. Наши жилье должным образом не оформлено, поэтому я не знаю, делать ремонт или нет. Где гарантия, что завтра нам не скажут: "Выметайтесь отсюда"?» (Самара, женщина 40 лет, высшее образование, замужем, трое детей).

Проблема трудоустройства для вынужденных переселенцев менее острая, большинству удается ее решить, особенно тем, кто живет в крупных городах. В нашем исследовании по Центральному и Приволжскому федеральным округам более половины респондентов смогли найти работу. Однако чаще приезжие устраиваются на работу не по специальности. Кроме того, не имеющие регистрации и гражданства

вынуждены работать неофициально, а оформленные официально получают мизерную зарплату.

Распространенная форма трудоустройства - работа за жилье. По нашим данным, большинство работающих за жилье - люди с высшим образованием. Как правило, зарплата у них очень низкая, к тому же ее часто задерживают. Работа связана либо с охраной, уборкой, обслуживанием, либо с занятостью в совхозе. Должности - вахтеры, электрики, дворники, сельскохозяйственные рабочие. Нередко, пользуясь тем, что человек связан с предприятием жильем, его не прописывают, боясь, что после прописки он сразу уволится. Вот отрывок интервью с одним из таких работников: *«Устроился монтажником на "Самаратранстрой", чтобы получить жилье. Через 2 месяца дали комнату в общежитии. На работе платили мало, зарплату часто задерживали, чуть ли не по полгода. Это меня не устраивало, но я был повязан жильем, и не мог сменить работу»* (Самара, мужчина 47 лет, высшее образование, инженер-строитель, женат, двое детей).

Большинство мигрантов приехали из крупных городов и областных центров, имеют высокий уровень образования. Особые трудности с поиском работы испытывают те из них, кто переехал в сельскую местность. В нашем обследовании в составе каждой третьей из 32 семей, живущих в селе, есть лица с высшим образованием, в каждой четвертой - со средним специальным. Если мужчинам удается найти работу на выезде, то женщины чаще оказываются не востребованными. Совхозы сейчас переживают не лучшие времена, работы там мало. Даже такая профессия, как доярка, оказывается дефицитной. И хотя опыт адаптации городских жителей в селе в целом неудачен, многие переселенцы, особенно неполные семьи (женщины с детьми) вынуждены ехать в село, где они надеются выжить с помощью подсобного хозяйства.

Роль государства и общественных организаций в обустройстве мигрантов

Мигранты, прибывающие в Россию, в первую очередь обращаются за помощью в миграционные службы, хотя понимают, что государство не может оказать им большую материальную помощь. Федеральной миграционной службой России были построены несколько домов специально для переселенцев; центры временного размещения; выплачивались компенсации за утраченное жилье; тем, кто получил статус беженца или вынужденного переселенца, выдается единовременное пособие в размере двух минимальных оплат труда. Некоторое время ФМС содержала беженцев, прежде всего, из Чечни; в ряде случаев переселенцам давали имущество, одежду, питание. В отдельных интервью звучат слова благодарности в адрес миграционных служб: *"Нам повезло, что Миграционная служба дала эту квартиру. Это единственное, что мы увидели в России хорошее"* (Пензенская область, мужчина, 54 года, высшее образование, женат, двое детей).

Но чаще мигранты встречают грубое отношение со стороны чиновников, немало нареканий высказано в связи с тем, что миграционная служба чинит приезжим препятствия. *«Миграционная служба только "ставила палки в колеса". Она делает все возможное и невозможное, чтобы ничего для людей не сделать»* (Пензенская область, женщина, 53 года, среднее образование, трое детей); *«Я обращалась в Миграционную службу и услышала: "В наши обязанности не входят вопросы трудоустройства, прописки и т.д. Вы знали, куда ехали и зачем, никто вас не звал"»* (Самара, женщина, 67 лет, высшее образование, пенсионерка, вдова); *"Первое, с чем я здесь столкнулась, - равнодушие чиновников в Самарской миграционной службе"* (Сызрань, женщина, 52 года, высшее образование, руководитель общественной организации "Переселенец"). Кроме того, миграционная служба далеко не всегда может предоста-

вить должную информацию переселенцам, многие из которых юридически неграмотны. "Мы не знаем своих прав", - говорит одна мигрантка.

В отличие от миграционной службы, которая не всегда внимательна к переселенцам, *общественные переселенческие организации*, как правило, оказывают действенную помощь. Конечно, они не имеют возможности купить мигранту жилье, предоставить материальную помощь, но их совет, предоставление грамотной юридической консультации часто помогают. Общественные переселенческие организации консультируют мигрантов по вопросам оформления гражданства (в частности, по сбору необходимых документов), помогают сориентироваться в ситуации на новом месте жительства, оказывают помощь в регистрации, трудоустройстве, создании рабочих мест, строительстве компактных поселений: *«Если бы не наша общественная организация ассоциация "Светоч", вообще бы ничего не было. Только здесь собрались люди, которые действительно от души помогают мигрантам по любому вопросу. Прежде всего, в организации очень хорошая юридическая служба. Если бы не юрист, не руководители, мы компенсацию не получили бы до сих пор»* (Пензенская область, женщина, 53 года, среднее образование, трое детей).

Общественные переселенческие организации, в которых налажена грамотная юридическая работа, в некоторых случаях заменили собой государственные структуры. По свидетельству их руководителей в местах скопления переселяющихся в Россию мигрантов из стран СНГ есть информация об общественных организациях, тогда как информации о миграционной службе нет. Отсутствие финансовой поддержки со стороны государства вынуждает переселенческие организации работать на общественных началах, решать все проблемы самостоятельно, за счет собственных резервов. Так, в Самарской переселенческой организации работает юристом сын руководителя на волонтерских началах. В других общественных организациях та же ситуация - все сотрудники работают безвозмездно.

Взаимоотношения мигрантов с местным населением

Как показало исследование, терпимость населения по отношению к мигрантам невысока. Проблема отношений местных жителей и приезжих не одинаково остра в городах и в сельской местности. Руководители общественных переселенческих организаций утверждали, что мигрантофобия заметно острее в селе, так как здесь люди больше сталкиваются друг с другом, сложнее затеряться, все на виду. Опрос подтвердил, что чем выше статус населенного пункта, тем ниже острота проблемы. В крупных городах (Москве, Самаре, Пензе) респонденты редко упоминали негативизм по отношению к ним со стороны местных жителей. А вот противоположное свидетельство респондента, живущего в меньшем по размеру городе: *«Я никогда не думала, что в России столкнусь с жестокостью и непониманием. На моем подъезде было написано "Чечня", меня взрывали, издевались, а я не реагировала. Ждали, что я отсюда куда-нибудь перееду»* (Сызрань, женщина, 52 года, высшее образование, руководитель общественной организации "Переселенец"). В нашем обследовании часть респондентов (примерно 10%) живут на окраине Самары, где условия жизни приближены к условиям поселков и деревень. Среди них проблема нетерпимости со стороны местного населения называлась чаще, чем среди горожан - примерно в той же степени, что и среди респондентов, живущих в сельской местности.

В некоторых интервью прозвучало мнение, что отношение к мигрантам соответствует тому, как они ведут себя с местными жителями: *"Я уживчивая, люди здесь нормальные, я нахожу контакт с ними"* (Пензенская область, женщина, 67 лет, среднее образование, пенсионерка, замужем). Но большинство интервью свидетельствуют о том, что часто негативизм со стороны местных жителей к мигрантам присутствует изначально и проявляется вне зависимости от отношения приезжих к местному населению: *«Когда мы приехали, столкнулись и до сих пор постоянно сталки-*

ваемся с негативным отношением к мигрантам, причем даже к тем, кто в свое время здесь жил, то есть к своим землякам. Моя мать здесь закончила школу, 16 лет проработала в колхозе, и каково ей было слышать, как бывшая подруга, которая сидела с ней в школе за одной партией, сказала бабам: "Вот, беженка приехала". Я много писал о беженцах и переселенцах, и не могу понять, откуда берется такое отношение» (Пенза, мужчина, 34 года, высшее образование, журналист, женат, один ребенок).

Отношение молодых людей к проблеме обустройства в России

Несмотря на трудности, выпавшие на долю родителей, все дети довольны, что приехали в Россию, и единодушно считают, что "здесь лучше". Свое будущее они связывают с Россией. Все молодые респонденты, с кем приходилось беседовать, намерены получить высшее образование и четко представляют себе свои перспективы: «Я родом из Тбилиси. Вся наша семья - армяне. У нас там не было никаких условий для нормального существования: ни газа, ни света. У отца не было работы. К тому же чувствовалось, что к нам уже не такое отношение, как раньше, пусть на уровне правительств об этом в открытую не говорилось, но уже между людьми было охлаждение во взаимоотношениях. Грузины давали понять, что они - хозяева жизни. Мы решили уехать. Здесь с соседями проблем нет, к нам все хорошо относятся, в институте тоже. Я - волонтер, третий год работаю в общественной переселенческой организации "Самарский переселенец"» (Самара, женщина, 20 лет, студентка, не замужем); «Я не жалею, что мы приехали в Россию. Родители говорят: "Здесь родственники, здесь все наши корни. А если бы там остались, мы бы одни жили". Там уже никого не оставалось из нашей среды общения. Сейчас я учусь в Педагогическом университете на факультете иностранных языков. Просто здесь, в школе, не хватало учителей иностранных языков, и я перешел на иностранный язык, понимая, что работа будет обеспечена. Но сейчас я уже думаю, что здесь не останусь. Появляются другие возможности устроиться на работу. Свое будущее я связываю, скорее всего, не со своей специальностью, а с коммерцией» (Пензенская область, мужчина, 21 год, студент).

Выводы

В целом условия для интеграции вынужденных переселенцев в исследованных областях Центрального и Приволжского федеральных округов России можно оценить как неблагоприятные. Большинство переселенцев - люди энергичные, активные, образованные. Они, почти не надеясь на помощь государства и властных структур, готовы работать, строить свое жилье, воспитывать детей. Однако препятствия при оформлении полноправного проживания в России, неотрегулированность процедур регистрации и получения гражданства (с вытекающим отсюда произволом чиновников) осложняют устройство на работу, учебу, создают проблемы при покупке жилья, обращении в медицинские заведения, просто в обыденной жизни.

Россия не смогла в полной мере использовать резерв трудовых ресурсов, который шел из стран ближнего зарубежья на протяжении более 10 лет. Поэтому задача государства - разработать правильную миграционную политику по приему и обустройству вынужденных переселенцев, которая будет направлена на максимальное благоприствование их адаптации в России. Эффективное использование переселенческого потенциала поможет преодолеть многие последствия демографического кризиса в России, заполнить вакансии, повысить образовательный уровень населения в сельских районах. В свою очередь возвращающиеся в Россию переселенцы остро нуждаются в моральной поддержке, они должны чувствовать, что не чужие, что здесь их ждут.